

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-11007/2022 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров
27.07.2022

г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия) в составе:

<.....>,

при участии посредством видеоконференцсвязи представителей ООО «Альянс Проджектс», АО «Концерн Росэнергоатом»,

рассмотрев жалобу ООО «Альянс Проджектс» (далее - Заявитель) на действия АО «Концерн Росэнергоатом» (далее - Заказчик) при проведении открытого конкурса в электронной форме на право заключения договора на поставку дверей радиационнозащитных распашных одностворчатых стальных однослойных согласно техническому заданию и спецификации (реестровый № 32211524451) (далее – Закупка),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции по правилам настоящей статьи антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, электронной площадки, конкурсной комиссии или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов либо в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках), за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено

законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно части 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Частью 10 статьи 3 Закона о закупках предусмотрен ряд случаев, позволяющих участникам закупок обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном таким органом, действия (бездействие) заказчика при закупках товаров, работ, услуг, в их числе осуществление заказчиком закупки с нарушением требований настоящего Федерального закона и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика.

Жалоба Заявителя отвечает требованиям пункта 1 части 10 статьи 3 Закона о Закупках.

Заявитель в своей жалобе выражает несогласие с требованиями, установленными в пункте 5.1.4 Проекта договора в части наличия лицензии на конструирование и изготовление оборудования для радиационных источников на весь период действия Договора, включая исполнение гарантийных обязательств.

Заказчик с доводами жалобы не согласился, представил письменные возражения и материалы.

Проверив обоснованность доводов, приведенных в жалобе, в возражениях на нее и в выступлениях присутствовавших на заседании представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Комиссия приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 настоящей статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки (далее - положение о закупке).

В силу части 2 статьи 2 Закона о закупках положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

Комиссией установлено, что 04.07.2022 Заказчик на сайте электронной торговой площадки ООО «РТС-тендер», а также на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок (<http://zakupki.gov.ru>) (далее – ЕИС), разместил информацию о проведении открытого конкурса в электронной форме на право заключения договора на поставку дверей радиационнозащитных распашных одностворчатых стальных однослойных согласно техническому заданию и спецификации (реестровый № 32211524451) (далее – конкурс, процедура).

Так, в соответствии с пунктом 5.1.4 Проекта договора поставщик/изготовитель обязаны иметь необходимые разрешительные документы, в т. ч. лицензии на конструирование и изготовление оборудования для радиационных источников на весь период действия Договора, включая исполнение гарантийных обязательств.

Заявитель в жалобе ссылается на то, что в соответствии с разъяснениями, размещенными на электронной торговой площадке, «категория объекта «КП ЖРО» определена на основании проектной документации КП ЖРО, прошедшей Главную Государственную экспертизу и обосновывающей безопасность документации, прошедшей экспертизу НТЦ ЯРБ». При этом, в ответе не упомянута Лицензия Ростехнадзора, в соответствии с которой объекту присваивается соответствующая категория объекта использования атомной энергии, из чего можно сделать вывод, что на текущий момент сооружаемый комплекс переработки жидких радиационных отходов не относится к категории ОИАЭ «радиационный источник». При этом, в составе Тома 2 Закупочной документации размещено Техническое задание (ТЗ), которое ссылается на Исходные технические требования (ИТТ), которые разработаны (Приложение 2 к ТЗ). При этом, ссылки в Техническом задании на ИТТ носят частичный характер. Заказчик выборочно применяет требования положений ИТТ, разработанных проектной организации. Согласно подразделу 2.4. «Нормативная база и классификация оборудования» Технического задания, двери классифицируются в соответствии с НП-001-15 Федеральные нормы и

правила в области использования атомной энергии «Общие положения обеспечения безопасности атомных станций».

Также, в подразделе 2.4. Технического задания указано:

«В соответствии с НП 031-01 "Нормы проектирования сейсмостойких атомных станций", объект относится ко II категории сейсмостойкости.

«Полный перечень нормативных документов, обязательных для применения при изготовлении дверей, приведен в подразделе 3.4. исходных технических требований 104009.0000.170012-ТХ.ИТТ26 (Приложение 2). Требования раздела 3.4.1.1 исходных технических требований 104009.0000.170012-ТХ.ИТТ26 (Приложение 2) не учитывать. Требования раздела 3.4.3 исходных технических требований 104009.0000.170012-ТХ.ИТТ26 (Приложение 2) в части соответствия НП-016-05 «Общие положения обеспечения безопасности объектов ядерного топливного цикла (ОПБ ОЯТЦ)» не учитывать.»

Данные положения Технического задания, по мнению Заявителя, подтверждают, что к закупаемой продукции предъявляются требования как к объекту «атомные станции».

На заседании Комиссии Заказчик пояснил, что в соответствии со статьей 3 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» отнесение указанных в части 1 вышеуказанной статьи объектов к перечисленным категориям, состав и границы указанных объектов определяются в зависимости от категории объекта организациями, осуществляющими деятельность в области использования атомной энергии, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (далее - Порядок).

Для целей настоящего Федерального закона под полным жизненным циклом объекта использования атомной энергии в зависимости от категории объекта применения настоящего Федерального закона понимаются размещение, проектирование (включая изыскания), конструирование, производство, сооружение или строительство (включая монтаж, наладку, ввод в эксплуатацию), эксплуатация, реконструкция, капитальный ремонт, вывод из эксплуатации (закрытие), транспортирование (перевозка), обращение, хранение, захоронение и утилизация объектов использования атомной энергии. В соответствии со статьей 26 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» под разрешением (лицензией) на право ведения работ в области использования атомной энергии понимается надлежаще оформленный документ, подтверждающий право на осуществление определенного вида деятельности при условии обеспечения безопасности объектов использования атомной энергии и проводимых работ.

Таким образом, наличие лицензий Ростехнадзора не определяет категории ОИАЭ.

Кроме того, Заказчик отметил, что в соответствии со статьей 6 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» Федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии - нормативные правовые акты, устанавливающие требования к безопасному использованию атомной энергии, включая требования безопасности объектов использования атомной энергии, требования безопасности деятельности в области использования атомной энергии, в том числе цели, принципы и критерии безопасности, соблюдение которых обязательно при осуществлении деятельности в области использования атомной энергии. Таким образом, Федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии не устанавливают требований к определению категорий ОИАЭ.

Так, в разделе 1 «Назначение и область применения» Технического задания (Том 2.Техническая часть закупочной документации) указано: «в соответствии со статьей 3 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» КП ЖРО отнесен к объекту «радиационный источник». В связи с чем в проекте договора установлено требование о наличии лицензии на виды деятельности для объекта «радиационный источник».

Также Заказчиком в материалы дела была представлена «Проектная документация. Раздел 5.Сведения об инженерном оборудовании, о сетях инженерно-технического обеспечения, перечень инженерно-технических мероприятий, содержание технологических решений. Подраздел 7. Технологические решения. Часть 1. Обращение с радиоактивными отходами. Книга 1. Текстовая часть. 104009.00001.1700120-ИОС7.1.1. Том 5.7.1.1, на основании которой была определена категория ОИАЭ.

Так, Разделом 1.5 «Назначение и характеристики КП ЖРО» Проектной документации установлено, что на основании 170-ФЗ ст. 3 КП ЖРО, расположенный на территории Белоярской АЭС, относится к радиационным источникам.

Комиссией установлено, что указанная проектная документация прошла Главную Государственную Экспертизу и имеет Положительное Заключение Государственной Экспертизы № в ЕГРЗ 66-1-1-3- 037880-2020, утв. Заместителем начальника ФАУ «ГЛАВГОСЭКСПЕРТИЗА РОССИИ» Федосеевым В.Н. 11 августа 2020 г. Проектная документация по объекту капитального строительства «Белоярская АЭС. 1 очередь. Комплекс переработки жидких радиоактивных отходов» утверждена приказом Генерального директора АО «Концерн Росэнергоатом» Петровым А.Ю.

от 23.12.2020 № 9/01/2119-П.

Также категория ОИАЭ указана в «Отчете по обоснованию безопасности комплекса переработки жидких радиоактивных отходов. Книга 1. Текстовая часть, утв. Заместителем Генерального директора - директором по производству и эксплуатации АЭС АО «Концерн Росэнергоатом», представленном Заказчиком в материалы дела.

Согласно пункту 4 раздела «Введение» в соответствии с Федеральным законом № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» ст. 3 КП ЖРО является объектом использования атомной энергии (ОИАЭ) и относится к радиационным источникам.

Вместе с тем, порядок отнесения ОИАЭ к определенной категории, в соответствии со статьей 3 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», установлен Положением (далее - Положение), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 1494. Положение определяет порядок отнесения объектов использования атомной энергии к категориям, указанным в статье 3 170-ФЗ "Об использовании атомной энергии", и определения состава и границ объектов. Положение не определяет на каком этапе жизненного цикла ОИАЭ и в какой срок должно быть оформлено Решение от отнесении объекта к определенной категории.

В настоящее время в АО «Концерн Росэнергоатом» оформлено Решение от 19.10.2020 № Р 1.2.2.06.001.0781-2020 об отнесении объектов использования атомной энергии к отдельной категории и определении их состава и границ, утвержденное Генеральным директором А.Ю. Петровым.

Указанные Решения оформляются на основании Положения и действующих лицензий Ростехнадзора, выданным АО «Концерн Росэнергоатом», поэтому, внесение объекта - «Белоярская АЭС. 1 очередь. Комплекс переработки жидких радиоактивных отходов» в Решение будет осуществлен после выдачи лицензии на сооружение указанного объекта.

При этом Заказчик отмечает, что категория объекта «Белоярская АЭС. 1 очередь. Комплекс переработки жидких радиоактивных отходов» в настоящее время по существу уже определена как «радиационный источник», что подтверждается проектной и обосновывающей безопасностью документацией, утвержденной уполномоченными лицами организации.

Таким образом, доводы Заявителя о том, что сооружаемый комплекс переработки жидких радиационных отходов не относится к категории

ОИАЭ «радиационный источник» не находит своего подтверждения.

В соответствии со статьей 26 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» лицензированию подлежат виды деятельности в области использования атомной энергии - конструирование и изготовление оборудования для радиационных источников и любая деятельность в области использования атомной энергии, подлежащая лицензированию органами государственного регулирования безопасности, не допускается без наличия разрешения (лицензии) на ее проведение.

Кроме того, в соответствии с письмом Управления лицензирования АО «Концерн Росэнергоатом» от 21.07.2022 № 9/0701/341-ВН подтверждена необходимость наличия лицензий Ростехнадзора на конструирование и изготовление оборудования для радиационных источников, при условии, что предприятие проектировщик оборудования является одновременно изготовителем данного оборудования.

На основании изложенного, Комиссия отмечает, что требование о наличии у изготовителя закупаемого товара лицензий на конструирование и изготовление оборудования для радиационных источников не противоречит требованиям действующего законодательства и установлено для удовлетворения потребностей Заказчика в надлежащем исполнении условий договора.

При этом, Заявитель в жалобе не приводит обоснований о наличии ограничений в установлении данного требования.

Таким образом, доводы Заявителя в части установления вышеуказанного требования в проекте договора, не находят своего подтверждения.

Вместе с тем Комиссия отмечает, что данное требование установлено к исполнителю по договору и не является критерием допуска участника.

Кроме того, Комиссией установлено, что на участие в оспариваемой закупке подано 2 заявки, что также подтверждает отсутствие ограничений с учетом вышеуказанных требований Закупочной документации.

В свою очередь Комиссия отмечает, что при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются принципом равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки (пункт 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках).

Одной из целей Закона о закупках является удовлетворение потребностей заказчиков в удовлетворении нужд в товарах, работах, услугах, в том числе для целей коммерческого использования, с

необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств (ч. 1 ст. 1 Закона о закупках).

Согласно требованиям части 10 статьи 4 Закона о закупках в документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке, в том числе установленные заказчиком требования к качеству, техническим характеристикам товара, работы, услуги, к их безопасности, к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы и иные требования, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика.

Из приведенных норм права в их взаимосвязи следует, что заказчики, осуществляющие закупку по правилам данного закона должны таким образом определить требования к закупаемым товарам, работам, услугам, чтобы, с одной стороны, повысить шансы на приобретение товара именно с теми характеристиками, которые им необходимы, соответствуют их потребностям, а с другой стороны, необоснованно не ограничить количество участников закупки. При этом Закон о закупках не содержит норм, ограничивающих право заказчика включать в документацию требования к объекту закупки, которые являются для него значимыми и необходимыми для выполнения соответствующих функций, равно как и норм, обязывающих заказчика устанавливать в этой документации, вопреки его потребностям, такие требования к характеристикам объекта закупки, которые соответствовали бы всем существующим видам товаров, работ, услуг.

В связи с изложенным, Комиссия приходит к выводу, что указание Заказчиком в закупочной документации оспариваемых Заявителем требований обусловлены его потребностями.

С учетом изложенного, на основе всестороннего исследования, оценки фактических обстоятельств и доказательств по делу в их совокупности и взаимосвязи Комиссия приходит к выводу, Комиссия Управления приходит к выводу о том, что установленные Заказчиком в Техническом задании требования не могут рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях

заказчика нарушений, помимо субъективной оценки таких действий, не представлено.

Действительных доказательств нарушения прав Заявителя оспариваемым требованием, Заявителем Комиссии не представлено.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

С учетом изложенного, на основе всестороннего исследования, оценки фактических обстоятельств и доказательств по делу в их совокупности и взаимосвязи Комиссия приходит к выводу о необоснованности доводов жалобы.

На основании изложенного и руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «Альянс Проджектс» (ИНН: 7705973315; ОГРН: 5117746039406) на действия АО «Концерн Росэнергоатом» (ИНН: 7721632827; ОГРН: 5087746119951) при проведении Закупки необоснованной.

2. Снять ограничения, наложенные письмами Московского УФАС России от 22.07.2022 № НП/38288/22.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.

